

военной операции. Российская Федерация правовое, социальное государство и в свою очередь Федеральная палата адвокатов должна обеспечить право на квалифицированную юридическую помощь всех военнопленных, в отношении которых будет следствие и суд.

Защита по уголовным делам адвокатами ДНР осложняется еще и различным уголовно-процессуальным законодательством РФ и ДНР. Уголовный процесс в РФ и ДНР отличается, так как в последнем отсутствуют многие институты, такие как суд присяжных, в качестве меры пресечения в ДНР отсутствует домашний арест.

На основе анализа процессуального статуса защитника по ст. 42 УПК РФ и ст. 44 УПК ДНР можно выявить, что различается момент вступления защитника в дело: по законодательству ДНР – на любой стадии, а в российском законодательстве четко перечислены 6 пунктов, когда защитник вправе вступить в дело. Важное различие заключается в том, что в ДНР допускаются в качестве защитника другие специалисты в области права, которые по закону имеют право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица. В российском уголовном процессе только при производстве у мирового судьи может быть допущено лицо без статуса адвоката, в остальных случаях допускается только адвокат.

В российской норме права предусмотрено обязательство адвоката защищать подозреваемого, обвиняемого и факт того, что адвокат не может отказаться от принятой защиты. В УПК ДНР данное положение в норме права отсутствует, однако в ч. 7 ст. 48 есть два основания, по которым адвокат может отказаться от принятой на себя защиты: в случае недостаточных знаний или некомпетентности, если есть обстоятельства, которые исключают его участие в деле.

Баранов А. А.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ КАПИТАНА МОРСКОГО И РЕЧНОГО СУДНА КАК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Баранов Алексей Андреевич, курсант 4 Б курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, zbaranow1@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Зайцев В. П.

В настоящее время Республика Беларусь активно развивает промышленность в сфере осуществления грузоперевозок с использованием морского транспорта. В связи с этим стоит рассмотреть вопрос о правовом регламентировании порядка реагирования на факты совершения преступлений на борту судов. Поскольку борт судна, приписанный к порту Республики Беларусь и находящийся в открытом море, является ее территорией, в случае совершения там преступления на нем должны быть приняты меры, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК).

Таким образом, в случае совершения преступления на борту судна оно должно быть пресечено (выявлено), зарегистрировано, а по его факту должна

быть начата первичная проверка и при необходимости возбуждено и расследовано уголовное дело.

Анализируя закон, в п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК можем увидеть, что капитаны морских и речных (далее – капитан судна) судов наделены статусом органа дознания. Согласно УПК орган дознания, являясь органом уголовного преследования, решает задачи, определенные в ч. 2 ст. 37 УПК.

Таким образом, капитаны судов в соответствии с УПК имеют ряд обязанностей в сфере противодействия преступности. Отражение данных положений имеет место в ст. 70 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь (далее – КТМ), в которой определяется, что при совершении деяния, содержащего признаки преступления, на борту судна, находящегося в плавании вне пределов Республики Беларусь, капитан судна, руководствуясь уголовно-процессуальным законодательством, выполняет функции органа дознания; устанавливает возможность задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, до передачи его вместе с материалами дознания соответствующим органам на территории Республики Беларусь или консулу Республики Беларусь (дипломатическому представителю) в первом порту захода судна. В случае необходимости установлена также возможность направить это лицо вместе с материалами дознания в Республику Беларусь на другом судне, плавающем под Государственным флагом Республики Беларусь.

Принимая во внимание изложенное, проведя предварительную проверку по факту выявленного преступления, капитан в праве возбудить уголовное дело и расследовать его в 10-дневный срок. В соответствии с УПК данное дело по истечении вышеназванного срока обязано быть передано в орган предварительного следствия. Однако такая возможность, исходя из условий, может отсутствовать (например, при нахождении судна в открытом море или на значительном удалении от суши). В сложившейся ситуации капитан не правомочен проводить дальнейшее предварительное расследование. Срок расследования, начатый с момента возбуждения уголовного дела, приостановить нельзя ввиду отсутствия соответствующих оснований, закрепленных для этого в УПК.

Рассматривая регламентацию полномочий капитана речного судна в Кодексе внутреннего водного транспорта Республики Беларусь (далее – КВВТ) видим отсутствие отсылки к полномочиям капитана как органа дознания. В ч. 2 и 3 ст. 46 КВВТ лишь косвенно указывается на пресечение уголовно наказуемых деяний на борту судна.

Подводя итог, необходимо отметить, что положения КТМ и КВВТ, определяющие полномочия капитанов судов в части обозначения их в качестве органа дознания, являются недостаточно проработанными и требуют отдельного научного внимания.

Проведенный научный анализ указывает на наличие комплекса проблем осуществления предварительного расследования капитанами судов в условиях, исключающих реальную возможность передачи возбужденного

уголовного дела органам предварительного следствия. В связи с этим рациональной видится разработка норм по предоставлению прав проведения полного предварительного расследования силами органов дознания в исключительных случаях. Альтернативой указанного предложения может служить разработка оснований приостановления и (или) продления сроков дознания.

Бобровницкая Э. Б.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Бобровницкая Эльнара Бахтияровна, магистрантка Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, elnabobrovn.28@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Петрова О. В.

В науке уголовно-процессуального права существует дискуссия по поводу вопроса, какой порядок возмещения вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, наиболее целесообразно предусмотреть: судебный или инстанционный.

Сторонники инстанционного порядка обосновывают свою позицию тем, что исковой порядок предполагает как материальные затраты (помощь адвокатов, иные издержки), так и временные, несение бремени доказывания.

Представители противоположной точки зрения утверждают, что наиболее объективно способен рассмотреть такой вопрос именно суд.

Интересным представляется дифференцированный подход, который заключается в следующем. Возместить причиненный вред лицу должен орган, ведущий уголовный процесс, решением которого за ним признано право на возмещение вреда. При этом в случае признания такого права судом, рассмотрение вопроса о возмещении вреда необходимо рассматривать в порядке гражданского судопроизводства. Сторонниками такого подхода справедливо представляется необходимым закрепить право гражданина обжаловать постановление органа уголовного преследования в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Законом Республики Беларусь от 26.05.2021 № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», внесшим изменения в главу 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), был избран несколько иной подход к установлению порядка возмещения вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, а именно смешанный. Право на возмещение вреда признается за лицом следователем, прокурором или судом, принявшими решение о реабилитации, о чем указывается в резолютивной части соответствующего постановления, приговора, определения (ст. 463 УПК). В соответствии с ч. 2 ст. 461 УПК имущественный вред, денежная компенсация физического и морального вреда могут быть взысканы в порядке гражданского судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 467 УПК иск о возмещении вреда может быть подан в суд в течение трех лет со дня возникновения права на